

Глава 80 - Первая ночь. Часть 2

Аксель хотел увидеть выражение его лица, когда он впервые прикоснется к нему в этом месте, чего он так жаждал.

Он видел, что Кевин собирался пожаловаться, поэтому быстро намазал большим количеством этой мази его анус и засунул внутрь свой указательный палец.

Как ни странно, он не почувствовал особого сопротивления, и, если не считать легкой гримасы Кевина, казалось, что он довольно хорошо это воспринимал.

Он начал двигать палец туда-сюда, а Кевин схватил его за плечи руками и прикусил нижнюю губу, что было самым сексуальным поступком, который он когда-либо видел.

Аксель чувствовал, что его терпение не продлится очень долго, поэтому он сунул внутрь второй палец, что заставило Кевина выругаться, и он почувствовал, как его пальцы сжались на его плечах, затем он обеспокоенно спросил его: «Малыш, все в порядке?»

Кевин не знал, как ответить на его вопрос.

Это ощущение проникновения его пальцев было слишком странным, и хотя поначалу оно было немного болезненным, после нескольких толчков туда-сюда боль уходила, сменяясь огромным удовольствием, особенно когда он прикасался к нему в конкретном месте.

Аксель, который собирался убрать пальцы, потому что не хотел навредить Кевину, наконец, услышал, как он сказал: «Аксель, черт... сюда... Да, вот так... хааа... как хорошо!»

Аксель, не ожидавший этого, почувствовал облегчение и радость. Он получал огромное удовольствие, удовлетворяя своего мужчину, тем более что теперь он знал, что делать, чтобы доставить ему максимум удовольствия.

Он сказал ему после яростного поцелуя: «Кев, ты сводишь меня с ума, малыш, я так сильно тебя хочу».

Тогда Кевин сказал ему: «Чего ты ждешь... Тогда сделай меня своим... Аксель...»

Аксель покачал головой и ответил ему, играя языком с мочкой уха: «Еще нет, малыш, ты слишком тугой, ты должен открыться мне больше».

Затем Аксель укусил его за мочку уха и вонзил в него третий палец. Кевин взорвался стонами боли, но они быстро сменились стонами удовольствия, потому что Аксель продолжал дразнить это место, которое доставляло ему столько удовольствия.

Аксель больше не мог сдерживаться, Кевин продолжал повторять его имя между стонами, и его член был готов взорваться, что было очень больно.

Затем Аксель сказал ему, потому что он хотел посмотреть ему в глаза, когда он проникнет в него в первый раз, и хотел навсегда сохранить воспоминание об этой ночи в своей памяти: «Малыш ... Теперь ты готов, дальше будет больнее, чем с моими пальцами, но терпи, я обещаю, что это ненадолго и что после этого ты будешь чувствовать себя даже лучше, чем сейчас».

Он увидел, как Кевин снова прикусил нижнюю губу, и убрал пальцы, наконец, он взял свой член в руку и расположил его перед входом в его зад, потерся им о стенки и, не чувствуя никакого сопротивления, начал проникать в него.

Он не мог поверить, что наконец-то проник в него, но он был настолько большим, что внутри вошла только половина его члена.

Он дал Кевину время, чтобы приспособиться, и, все еще наблюдая за ним, начал двигаться, используя все более и более мощные толчки, чтобы войти в него на всю длину.

Как только он полностью оказался внутри Кевина, из него вырвался стон чистого счастья, и он увидел, что по его щеке скатилась слеза.

Он слизал ее языком, продолжая проникать в Кевина снова и снова, он не мог больше сдерживаться, и когда он закончил слизывать слезу, он поцеловал его глаза и прошептал ему на ухо: «Теперь ты мой, никто больше не коснется тебя, я буду единственным».

Кевин хотел накричать на него, чтобы он вышел, он был таким огромным, что боль была почти невыносимой, но он решил поверить словам Акселя и попытался расслабиться.

Аксель сказал ему, что скоро он почувствует себя даже лучше, чем от пальцев, так что ему лучше быть правым, потому что иначе он никогда больше не позволит ему это делать, и они поменяется ролями.

Когда Аксель почувствовал, что стенки Кевина останавливаются, пытаясь оттолкнуть его, он, наконец, смог снова добраться до того места, которое доставляло ему наибольшее удовольствие.

Кевин тоже почувствовал разницу, и хотя ему все еще было немного больно, он почувствовал, как сильное удовольствие снова растекается по его телу, но на этот раз оно было еще более сильным, и намного лучше, чем все остальное, что Аксель делал с ним.

Кевин даже не знал, что он говорит, он знал, что умолял Акселя продолжать проникать в него, и он также изменил положение, и теперь его ноги обвилились вокруг талии Акселя.

Руками он без всякого стыда направил голову Акселя к одному из своих сосков и уже собирался кончить.

Но он не хотел кончать так рано, поэтому сосредоточился на другой вещи и помог Акселю войти еще глубже в себя, чем больше он сможет получить от этого интенсивного чувства удовольствия, тем лучше будет.

Аксель, у которого было только одно желание, чтобы у Кевина был незабываемый момент их первой ночи, поспешил исполнить все его прихоти.

Они оба потеряли счет времени, так как ублажали друг друга, как будто завтра и не наступит.

Когда Кевин сказал ему, что вот-вот кончит, он еще больше ускорил темп своих толчков, чтобы доставить ему максимальное удовольствие.

И когда он, наконец, эякулировал, Аксель сразу же присоединился к нему после еще нескольких толчков, и он некоторое время оставался внутри Кевина, чтобы насладиться этим моментом вместе с ним.

Кевин, наконец, оттолкнул его в сторону, и он даже не осмелился взглянуть на то, как выглядело его тело, он чувствовал, как Аксель поставил ему засосы по всей груди, но он был слишком поглощен собственным удовольствием, чтобы заботиться об этом, и чувствовал, что сперма Акселя вытекает между его ног.

Он посмотрел на Акселя и сказал жалобным тоном: «Аксель, было слишком хорошо, а теперь чертовски больно, и... я едва могу двигаться».

Кевин взял его руку и положил ее на свое бедро, где он чувствовал, как течет его сперма, говоря немного смущенно: «Помогите мне, пожалуйста, это не очень приятное чувство».

<http://bllate.org/book/14687/1311154>